

ВОЗДУШНЫЙ БОЕЦ, НАЙДЕННЫЙ ДВАЖДЫ, ЗАХОРОНЕННЫЙ ЧЕТЫРЕЖДЫ...

Сегодня мы продолжаем рассказ об истории поиска, который растянулся на 25 лет. Герои нашего повествования втянулись в него в 2008 году.

Начало в выпуске № 14 от 14.04.2017.

В разделе «Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг» написано:

«Лейтенант ШАКУН в апреле месяце 1943 года за произведённые 15 успешных боевых вылетов на штурмовку и разведку войск противника награжден медалью „За отвагу“.

С апреля 1943 года по настоящее время совершил 78 боевых вылетов, из них на штурмовку войск противника 6, на разведку — 30, на прикрытие своих наземных войск — 34, на сопровождение наших ВВС — 13, на перехват самолётов противника — 10.

Находясь на фронте Отечественной войны против немецко-финских захватчиков, проявил себя преданным нашей Родине воздушным бойцом. В результате проведенных воздушных боев сбил лично 1 самолет противника типа „Моран“ и в группе 3 ME-109. В бою инициативен, решителен и дерзок. Личным примером учит летчиков своего звена, как нужно бить противника.

Являясь разведчиком части, задания по разведке и фотографированию войск и аэродромов противника, в частности, аэродрома Алакуртти, несмотря на сильное противодействие ЗА и ИА противника, выполнил на отлично. В результате штурмовки войск противника уничтожено 3 грузовых машины, один бензозаправщик и 2 артзапяржи.

Совершил 15 боевых вылетов на сопровождение своих бомбардировщиков и штурмовиков при проведении операции наземных войск по форсированию реки Свирь. Бомбардировщики и штурмовики потерь не имели, за что от командования этих частей имеет 2 благодарности. На выполнение боевых заданий идет смело.

За мужество и отвагу, проявленные в боях против немецко-финских захватчиков и нанесенный им при этом ущерб, достоин награждения орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ».

Подписан приказ командиром 197 ИАП гвардии-майором Ровниным, командиром 324 ИАД гвардии-полковником Ларюшкиным 7 июля 1944 г.»

Посмертно П. И. Шакун был представлен еще к одной награде: к медали «За оборону Советского Заполярья» №0404441. В акте (от 15 марта 1945 г.) передачи медалей, подписанном командиром полка, отмечено, что награда была вручена матери лётчика Шакун Марии Алексеевне.

Матери пришлось с двумя младшими детьми — сыном и дочкой — пережить оккупацию. Сразу, как станицу от немца Красная армия освободила, Мария Алексеевна получила письмо от сына-лётчика с вложенной фотографией. Но не зря говорят, что радость всегда на пару с бедой ходит: в 1944 г. пришла «похоронка» с севера. Пришла эта весточка в низенький, крытый камышом дом в станице, где вырос погребший старший сын — косяя сажень в плечах, не зря турник во дворе сам своими руками поставил и «солнце» крутил. В 16 лет Пётр умершего отца заменил, во всём матери опорой был, работал и учился на «отлично», в лётное училище сразу поступил. Но с фронта она его не дождалась. Только медаль передала, и война закончилась.

ПОИСК АРХИВНЫХ ДАННЫХ

Помимо документов о боевых наградах, которые доступны на ресурсе «Подвиг народа», «Петсамо» продолжал сбор архивных данных.

Ю. П. Бидненко подготовил несколько

обращений в Центральный архив Министерства обороны РФ, их подписал бывший тогда главой администрации г. Заполярный И. П. Цыпилов. От 10.12.2015 г. пришел ответ, подготовленный начальником отдела хранения (архивного) В. Лонпаковым:

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Сообщаем, что в книге учета безвозвратных потерь личного состава 324 истребительной авиационной дивизии за 1941-1948 годы значится:

«Шакун Петр Иванович лейтенант, командир звена 197 иап, 1933 года рождения, уроженец Краснодарского края, ста. Северская; 21.10.1944 г. сбит в воздушном бою в р-не Сальми-Ярви. С-т ЯК-9.»

Основание: ЦА МО РФ, фонд 20285, опись 2, дело 2, лист 29.

В акте расследования причин летных боевых потерь в 197 истребительном авиационном полку от 4 ноября записано:

«Тип самолета ЯК-9 № 2515392. Тип мотора ВК-105 ПФ (номер не указан) ...лётчик, лейтенант Шакун Петр Иванович... 21.10.1944 г. внезапной атакой противника был сбит.» Других сведений нет.

Основание: ЦА МО РФ, фонд 20285, опись 2, дело 24, лист 139.

ТОЧКУ СТАВИТ ВЫСШАЯ ОФИЦЕРСКАЯ ШКОЛА ВОЗДУШНОГО БОЯ

Вот теперь номер самолёта Шакуна подтверждён архивной справкой! О чем было тут же сообщено на «Тризну». А там благодаря коллегам Ильи Геннадьевича, появилась новая информация:

Написал Иван Алексеевич Дьяков:

— ЯК-9м № 2515392 поступил 05.08.1944 в 197 ИАП 324 ИАД.

Борис (Linnet) добавил:

— Не понял, откуда взялся номер самолета: № 2515392 — это из данных о потере лейтенанта Шакуна? На всякий случай сообщая, что на заводе № 153 в Новосибирске самолет № 2515392 был выпущен с мотором № 425-358 24.5.1944 и 30.5.1944 отправлен на завод № 135 в Харькове для сборки. В записях (неполных) по заводу № 135 такого самолёта не встретил.

Илья Геннадьевич подвёл итог:

— В двух источниках нашел подтверждение, что 5.8.1944 в 197 ИАД зачислили в отдельных списках ЯК-9 № 2515392 и мотор № 425-358. В одном из источников в отдельных списках самолет и мотор совпадают по порядку. Получены из ВОШБ (Высшая офицерская школа воздушного боя).

Александр:

— Спасибо Вам большое, Илья Геннадьевич, Иван Алексеевич, Борис (Linnet) за дополнительную информацию по данному самолету. Найденные нами фрагменты останков П. И. Шакуна будут подзахоронены на военном кладбище в п. Луостари на месте его захоронения.

Завершая переписку, Илья Геннадьевич просит поисковиков выслать фото могилы Шакуна.

ВАЛЕРИЙ РОГОВСКИЙ ПОМОГ СВЕСТИ СВИДЕТЕЛЬСТВА ВОЕДИНО

Вот так по крупицам в течение многих лет многими людьми собиралась информация о последнем полёте и бое гвардии лейтенанта Шакуна. Однако и тут, на последнем этапе, пришлось разбираться в неясностях. Напомним, что в 1944 году место гибели самолёта не смогли найти, а в послевоенное время его нашли два раза: в 1982-м и в 2008-м. Но и с местом погребения тоже загадки — хоронили-то безымянного героя, естественно, табличку с данными не установили, потому что

имени героя тогда ещё не определили. Потом место захоронения в разных изданиях и справочных материалах указывалось в Корзуново, Никеле, Луостари, на воинском захоронении на 29 км дороги Лиинахамари — Никель (здесь на обшей мемориальной плите есть фамилия и инициалы лётчика). Так где?

Ю. П. Бидненко, внимательно читавший упомянутую нами книгу В. А. Бондаренко «Самолеты возвращаются на базу», обратил внимание на размещённую там фотографию младшего брата Петра Ивановича Шакуна — Ивана Ивановича, приехавшего на могилу брата. Он, скорбно сосредоточенный, стоит у памятника погибшим лётчикам в Корзуново. Бидненко считает, что это неоспоримое документальное свидетельство точного места захоронения останков П. И. Шакуна!

Ещё одно подтверждение в пользу мемориала у школы № 7 в Корзуново пришло от самих участников погребения.

Заполяренский художник Валерий Роговский вспоминает: «В этот день в 1982 году у школы № 7 в Корзуново были упокоены останки двух безымянных лётчиков, одного нашего с Ил-2, другого привезли никельчане. У меня сохранилась фотография почётного караула у двух гробиков с останками».

Лётчик Валерия Роговского с Ил-2, найденного в районе Кариквайвиша, — воздушный стрелок Гордеев: его имя удалось установить поисковикам «Петсамо», мы писали об этом. Но до сих пор мемориальные доски на месте их упокоения не установлены.

Ю. П. Бидненко считает:

«Всё-таки найденные нами останки П. И. Шакуна предать земле надо в любом случае, косточки-то не выбросишь. Будем сейчас решать вопрос, как это сделать. Второй раз хоронить не будем, потому что захоронен, как вариант, — подзахоронить. К тому же мы нашли недалеко от Корзуново на месте гибели другого самолёта небольшие фрагменты лётчика Овчинникова Петра Александровича, служившего в воздушной разведке, пропавшего без вести во время разведывательного вылета. Конечно, в идеале было бы захоронить П. А. Овчинникова и увековечить его останки. Настала пора сделать мемориальную плиту П. И. Шакуну. А в администрации Корзуново несколько лет лежит мемориальная плита воздушному стрелку Гордееву, надо и её прикрепить. Пришла пора довести всё до ума в вопросах увековечивания памяти воздушных бойцов, отдавших жизни за наше мирное будущее. В. Роговский по нашей просьбе сделает плиту на место гибели самолёта, чтобы не было сомнений у тех, кто еще раз придёт на это место».

Он связался с краеведческим музеем на родине П. И. Шакуна, поделился с ними полученными из ЦА МО РФ копиями архивных справок. Александр Воронцов отправил в музей фотографии с места гибели самолёта.

Работники музея поблагодарили за ценную информацию, пообещали передать данные родным и, в свою очередь, обещали прислать портрет П. И. Шаку-

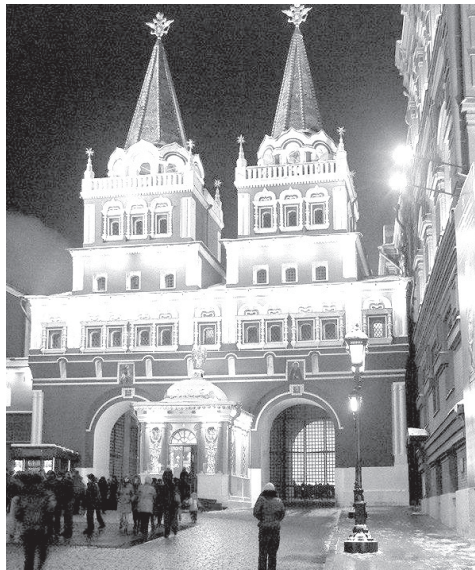

Портрет П.И. Шакуна, написанный с его фотографии

на, сделанный ещё в 80-х годах одним из военнослужащих лётной части, расположенной в Корзуново. Младший брат привозил последнюю фотографию Петра Ивановича, бережно хранимую в семье, по ней и был писан портрет самодельным военным художником, а затем подарен семье.

ВСЁ СОШЛОСЬ У НУЛЕВОГО КИЛОМЕТРА НАШЕЙ СТРАНЫ

Бидненко получил письмо и снимок Петра Ивановича на электронку в тот момент, когда был в отпуске и стоял в Москве у Иверской часовни Божьей Матери, что у Воскресенских ворот, ведущих на Красную площадь. Шло богослужение, батюшка читал молитву и поминал ушедших — всё было хорошо слышно и на улице. Случилась минута, наполненная глубокими смыслами: Иверская часовня — наиболее почитаемая православная святыня, всегда бывшая символом российского патриотизма, ныне к тому

же нулевой километр нашей страны...

Юрий Павлович говорит, что случайных случайностей не бывает, что у него в этот момент мороз по коже был, и я ему верю. Да и как не поверишь, если столько лет длится история с восстановлением памяти о Петре Ивановиче Шакуне. Что-то очень важное хочет он донести до нас, ныне живущих. Да и мы в долгу перед ними — погибшими воинами Великой Отечественной. Ещё один вывод просится: все участники 25-летнего расследования бережно сохранили найденные свидетельства, благодаря чему сегодня можно говорить, что оно полное. Завершена же эта история будет только после увековечивания имён лётчиков на воинском мемориале.

Галина БЫСТРОВА
Фото из архива Ю. Бидненко
и А. Воронцова.